

Маленькое предисловие. Эта статья – не "публицистика" в общепринятом газетно-журнальном понимании слова, а небольшое научное исследование, предпринятое автором по просьбе журнала "Скепсис". Оно основано на источниках. В основном – на учебных пособиях, утвержденных Министерством образования. Автор не занимает априори "антирелигиозной" позиции. Существуют разные мнения по поводу того, исчерпала себя религия, или она составляет необходимый и неизбежный компонент человеческой культуры:

http://www.atheism.ru/library/Smirnovi_2.phtml

"Принятие системы ценностей лишь в крайне незначительной степени опирается на холодную рассудочность. Вопросы этики - это всегда вопросы страсти и веры. И слава Богу! Попробуйте представить себе человека, который оценивает Холокост не "это ужасно!", а "это неразумно"... Верующий полагает основание в Боге. Не в сиюминутном, но в Абсолютном. А в чем сможет положить свое основание новая "светская" идеология, пытающаяся хоть как-то обуздать наступающий со всех сторон хаос?... Разум позволяет лишь сориентироваться в отношении определенных ценностных доминант, помогает рассчитать кратчайший путь к выбранному маяку. Но зажигает маяк - не он..." (Мария Кондратова (1))

Разные точки зрения см. также: "Право на разум" – Скепсис № 1.

Кто ближе к истине в старом споре - видимо, покажет практика.

Особый интерес в этой связи представляют результаты масштабного социального эксперимента по "религиозному возрождению", который был проведен в "постсоветском пространстве" на развалинах коммунистической идеологии. К сожалению, не вполне понятно, как результаты оценивать. Социологические данные противоречивы и не слишком достоверны (2). Публицистика в СМИ, политические заявления и программы подчинены конъюнктуре. И здесь исследователю могут пригодиться учебники, особенно школьные, поскольку они отражают более-менее устоявшиеся - и одобренные официально! – представления об обществе и мировоззренческие "маяки".

В кругах неофициальных популярен следующий ответ на вопрос, вынесенный в подзаголовок статьи.

Вопреки Конституции наше государственное, т.е. светское образование инфицировано клерикализмом, религиозной пропагандой в основном православного толка, и это не случайное стечение обстоятельств, а плоды сознательных усилий – см., например, совместное обращение по этому поводу патриарха Алексия, ректора МГУ В.А. Садовниченко, президента РАН Ю.С. Осипова и президента РАО Н.Д. Никандрова, содержащее такие терминологические изыски как "православная наука" (3) – привет от "партийной биологии" 1948 г. издания! РПЦ постепенно занимает "свято место", освободившееся от идеологических органов КПСС.

Правда ли это?

Правда. Но не вся правда, а местами настолько не вся, что становится неправдой. Реальное положение дел сложнее, интереснее для историка и, как водится, "для современника печальней".

Попробуем проследить эволюцию идей.

В учебниках, создававшихся в первой половине 90-х годов - на волне горбачевской Перестройки – проблемы религии и церкви рассматривались в историческом контексте:

"Иван III предпочел отказаться от решительного столкновения с большинством духовенства и от планов изъятия церковных земель. Так начал складываться союз светской власти с воинствующими церковниками. Великий князь окончательно отказался от поддержки еретиков, тем более, что ересь, расшатывая незыблемость церковных догм, грозила и авторитету светских властителей... В 1504 г. новый церковный собор приговорил еретиков к смертной казни. "И сожгоша в клетке диака Волка Курицына, да Митю Коноплева, да Ивашку Максимова, а Некрасу Рукавову повелеша язык урезать и в Новгороде сожгоша его...." Перемена позиции великокняжеской властипобудила и иосифлянское духовенство переменить свой подход к соотношению светской и духовной власти... Последователи же Иосифа, случалось, беспрекословно выполняли самые бесчестные поручения властей, от которых нестяжатели отворачивались с презрением. Впрочем, это не помешало церкви канонизировать Иосифа Волоцкого, так же как и Нила Сорского" (Кацва Л.А., Юрганов А.Л. (4)

В той же книге неоднократно отмечается позитивное воздействие православия на народную нравственность, государственное управление, культуру Руси, даже на русский огород: "требуя многодневных постов, христианство заставляло есть больше овощей, а следовательно - совершенствовать огородничество. Не случайно лучшими огородниками были монахи" (5). Да и в главе об эпохе Ивана III, которую мы цитировали чуть выше, проводится принципиальное различие между нестяжателями и иосифлянами, Нилом Сорским и Иосифом Волоцким. Учебник Кацвы-Юрганова, при всех своих достоинствах и недостатках – это именно научная книга по истории, она не имеет ничего общего с "казенным атеизмом" советских времен, который предписывал освещать религиозные сюжеты непременно "с разоблачением", но, с другой стороны, не дублирует и курс Закона Божьего.

Во второй половине 90-х меняется не только содержание, но и стиль учебной литературы. Это происходит постепенно – школа, как известно, один из самых консервативных общественных институтов, - но все-таки происходит. В учебниках появляются высказывания, совершенно невозможные ни при Брежневе, ни при Горбачеве – интеллектуальные завоевания новой, ельцинской эпохи.

Один из самых популярных в Министерстве образования (публикуемых миллионными тиражами) обществоведов - П.С.Гуревич (6) сообщил старшеклассникам о таком открытии:

"Мы смертны. Но история знает исключение из этого правила... Дата смерти Христа на третий день перечеркнута чудом Воскресения. Эта необыкновенная жизнь вырывается за положенные человеку пределы, опровергая то, что мы привыкли считать едва ли не самым непреложным законом природы""(7, выделено – И.С.)

Из "Истории Древнего мира" А.В. Акулова с соавторами можно узнать, что при императоре Константине Великом

"принадлежность к христианской церкви перестала быть опасной. Теперь только христианин мог рассчитывать на карьеру при императорском дворе. Все это привело к тому, что в церковь хлынули люди, многие из которых плохо представляли себе христианское учение. В 1У – У веках н.э. среди христиан широкого размаха достигают ереси – ложные, с точки зрения церкви, учения. Те, кто придерживался ересей, назывались еретиками, а сторонники правильного учения – православными" (8).

Т.е. ереси появились из-за того, что к "правильному учению" примазались невежественные карьеристы. Инквизиторы оценили бы такую идеологическую поддержку из Третьего тысячелетия.

"Естествознание" для 10 класса не просто рекомендовано в школу – эта книжка выиграла министерский конкурс на "лучший учебник нового поколения". В первой же главе перед читателями развернута портретная галерея - величайшие ученые всех времен и народов, от И. Кеплера до Н.П. Бехтерева. Рядом с портретами – цитаты, надерганные таким образом, чтобы утвердить в сознании "естественнонаучный" вывод авторов учебника:

"углубленный научный поиск приводит к научным открытиям, которые обнаруживают сходство с религиозным откровением и утверждают исследователей в вере в Бога" (9).

А вот как написаны два только что вышедших учебника по отечественной истории, один уже одобрен на федеральном уровне, второй – пока только на московском региональном.

"Сергий Радонежский прославился своей праведностью, добродетельностью. Он призывал людей к неустанному труду, осуждал стремление к наживе и дурные наклонности. Всю жизнь он посвятил служению Богу и людям. Постоянно трудился, в быту довольствовался малым. Презирал тягу к материальным благам, душа его устремлялась к Богу. Русские люди видели в нем своего заступника, пример подлинно христианской жизни" (Пчелов Е.В. (10).

"Вместе с христианством от Византии Русь приняла и почитание святых – людей, прославившихся в миру стойкостью веры, страданиями за нее, христианской проповедью... Святой Николай. Жил он в 111-1У веках в далекой малоазийской провинции Ликия, в городе Миры, отдавал свое последнее тем, кто от нищеты доходил до крайности, и старался творить добро в тайне. И даже пребывая в тюрьме вместе с другими гонимыми христианами, чудесным образом поддерживал их дух и плоть в

темницах, а посмертным его спасительным чудесам нет числа. Он усмирял бурю и приводил в гавань терпящие бедствия корабли. Он возвращал жизнь упавшим с мачты матросам. Он приводил суда с грузом зерна в голодающие города... Святой Никола-"смердович" трудится-чудодействует на Руси уже тысячу лет" (Богданов А.П., Лобачев В.К., Бессмертных Э.А. (11)

Все это имеет очень небольшое отношение к истории, и должно рассматриваться как религиозная пропаганда, причем довольно примитивная. Где 15 лет назад маячили ритуальные ссылки на классиков марксизма-ленинизма, там теперь с благоговением цитируются "выдающиеся русские философы", и не только Н.А. Бердяев, который, при всей своей непоследовательности, был все-таки талантливым публицистом, но и такие откровенные мракобесы как И.А.Ильин или Иоанн Кронштадтский (12).

Но можно ли считать авторов подобных учебных пособий настоящими идейными последователями того же протоиерея Иоанна - "клерикалами", которые отстаивают интересы церкви так же последовательно, как советские специалисты по "истории партии" отстаивали интересы КПСС?

Давайте попробуем определить мировоззрение П.С. Гуревича не по отдельной цитате, а в системе - если, конечно, позволительно говорить о мировоззрении человека, плодотворно работающего в идеологической области при любом режиме: хоть при социализме, хоть при капитализме (13). Вот принципиально важный параграф из учебника "Обществознание" – общая схема, по которой (якобы) развивалось человечество:

"Можно было бы, скажем, мобилизовать все внутренние ресурсы на постижение самого человеческого духа. По этому пути пошли древние народы, о чем свидетельствуют созданные ими религии. Они предписывают индивиду полное слияние с Космосом, с чем-то изначальным и всеобщим. Покорность миру, стремление раствориться в нем, услышать в сферах духа звучание всей Вселенной - таковы установления древних восточных религий. Если бы человечество пошло по этому пути, рассуждают многие обществоведы, оно развило бы духовные ресурсы, приобщилось бы к Космосу, учитывало бы возможности и ресурсы природы. Жребий человечества не был бы таким драматичным... Человек мог попытаться развить собственную биологическую природу. Как природная особь он обладает пластичной физической массой. Ни одно животное не способно заняться туризмом, или бодибилдингом, то есть строительством своего тела. Биологическая природа человека позволяет менять очертания тела, развивать мускулы, перестраивать организм. Человек мог отправиться по заданному маршруту и создать так называемую биологическую цивилизацию... Но европейский человек пошел по другому пути. Им овладела жажда познания и порабощения мира... Уже древний человек взял в руки приспособление, с помощью которого рассчитывал усилить собственное могущество. Но в этом расчете не на себя, а на рычаг, на колесо, на некое устройство он и потерял себя. Конечно, некоторые технические изобретения были сделаны на Востоке. Но там не стремились как можно быстрее использовать их. В мнимом овладении окружающей средой крылась коварная ловушка. Люди перестали доверять природе, отказались от развития и совершенствования духа..." (14)

Читатель может сказать, что это – какая-то мистическая белиберда, и автор, видимо, путает свой собственный биологический вид Homo sapiens с амёбой или слизевиком. Но в контексте нашего исследования интересно другое. Данная конкретная разновидность мистической белиберды весьма далека от православия, вообще от христианства и даже от тех "древних восточных религий", на которые наш обществовед всеу ссылается, прямо-таки как герой Ильфа и Петрова: "Восток нам поможет!" Ближайший источник вдохновения – антропософы. Но с точки зрения Патриархии эта секта ничем не лучше научного атеизма.

Из учебника культурологии, который рекомендован Министерством образования для ВУЗов и особенно популярен именно в педагогических институтах... пардон, университетах, будущие российские учителя могут узнать о себе и своих учениках много интересного:

"православная традиция соборной интеграции нашла выражение и в характерном для русского культурного архетипа сращивании понятий красоты, добра и мудрости в слове "благолепие", как "видение умной красоты духовного мира" (С.Н. Булгаков)... Признавая святость высшей ценностью, русский человек стремится к абсолютному добру, и поэтому не возводит земные, относительные ценности в ранг "священных" принципов. Он хочет действовать всегда во имя чего-то абсолютного..." и т.п. (15)

Казалось бы, диагноз ясен. Проблема в том, что тот же самый учебник рекомендует тем же несчастным студентам изучать историю Древней Руси по "Велесовой книге" (16) – а это фальшивка, активно распространяемая "неоязычниками", - и содержит специальные параграфы о судьбоносных достижениях т.н. "постмодернизма" в науке, искусстве и религии: "происходящие в религиозном сознании человечества трансформации приветствуются как начало прорыва к новым типам и формам религиозного мировосприятия, свободным от диктата традиционных религий" (17).

"История Древнего мира" - та самая, озабоченная защитой "правильного христианства" от еретиков, - редактирует канонический библейский текст в соответствии с требованиями современной "политкорректности" (18). "Естествознание" Л.А. Битюцкой и Ко развлекает десятиклассников не только теософскими фантазиями про тайные знания древних, которые якобы за тысячи лет до нашей эры знали толк в молекулярной биологии и вычислили "отношение радиуса Земли к радиусу земной орбиты" (19). Гораздо интереснее – претензии авторов на создание некоей новой супернауки. Дословно – "храма", призванного объединить под своими сводами (в одном флаконе) уже существующие научные дисциплины, а также изящные искусства и религии (20). Волей-неволей вспоминается Мария Дэви Христос-Юсмалос.

У наших источников есть еще одна характерная особенность. Крайне низкий уровень, на котором они написаны, причем грубые ошибки, логические несообразности и прямые фальсификации (ссылки на несуществующие источники и никому не известные "авторитеты") далеко не всегда поддаются объяснению с точки зрения идеологии или

какого-либо "соцзаказа". Не пчеловоды же заказали П.С. Гуревичу сенсационное сообщение из улья:

"Трудовые пчелы относятся к трутням "пренебрежительно" - в трудные времена их убивают в первую очередь. Ведь ценна "трудовая квалификация", а быть трутнем может каждый"

повторенное в двух его школьных учебниках подряд (21). Из учебника "Естествознание" "выписать все ляпы подряд безнадежно, как безнадежно и выбрать из них самые вопиющие. Что красочнее - отнесение крокодилов и ящериц к земноводным, "азон" вместо "озон" или приписывание электрического заряда ядру Земли, поскольку оно "ионизовано"? Утверждаем, что нет ни единой страницы без скандальной чуши" (VIVOS VOCO (22). Конкретные примеры "скандальной чуши" из новых пособий по общественным дисциплинам см. также в обзоре "Многоголосый хаос" в газете "Первое сентября" (23) и в фельетонах Авесхана Македонского, регулярно публикуемых той же газетой.

Но главное – редукция методологии. Читая, например, учебник Е.В. Пчелова, можно отмечать конкретные формулировки, вроде такой:

"Только у язычников существуют кровавые обряды жертвоприношений, только у язычников царит многоженство. Язычники не желают вести мирные переговоры, а нападают на соседей" (24)

- из чего прямо следует, что мусульмане – язычники. И дальше задавать риторические вопросы: что за экспертный совет пропустил подобные тексты в школу? Вопросы в наших условиях бессмысленные. Нормальный экспертный совет. Ничем не хуже тех экспертов по уголовному праву, которые не нашли в коробке из-под ксерокса состава преступления, а если нужна более конкретная информация по Министерству образования, ее можно найти в отчете Счетной палаты (25).

Но, штудировав ту же "Историю России с древнейших времен..." страница за страницей, обращаешь внимание и на то, как преподается предмет. Автор пересказывает источники, не различая легенду и установленный факт, агиографию и историографию. Трудно представить себе, чтобы профессиональный историк действительно не понимал, что такое критика источников (как бы он тогда получил диплом?) Более вероятно другое предположение. Общественные дисциплины сознательно опускают на до-научный уровень. Как сказано в "Культурологии" Г.В. Драча и Ко, "постмодернистские веяния проникли в святая святых рационализма – науку. Она расширили арсенал средств понимания мира, признав силу и мудрость за архаическими и мистическими представлениями..." (26).

"Религиозная пропаганда" на страницах "лучших учебников нового поколения" – не самостоятельное явление, а составная часть более широкого, как выражаются гг. "постмодернисты", "проекта". Какого? Отвечая на этот вопрос, сами архитекторы проекта, скорее всего, вспомнят про "плюрализм". Но "плюрализм" у них получается однобокий. Многие темы просто изъяты из обсуждения. Например, то, что связано с

социальным неравенством, классовыми интересами, эксплуатацией (а как прикажете без всего этого исследовать социальные функции религии?)

Очень специфическое у гг. "плюралистов" отношение к науке. Оно варьируется в пределах: от агрессивно-враждебного (когда Г.В. Драч и Ко предписывают специалистам по Древней Руси перестроить всю историографию на основе сочинений некоего Лесного-Парамонова (27) до презрительно-пренебрежительного (когда Л.А. Битюцкая и Ко отводят уже существующим наукам роль "кирпичиков" – именно так, с уменьшительным суффиксом! – на строительстве "храма" своего "естествознания"-Юсмалос (28).

Между тем, алгоритм, в соответствии с которым теософию, Иоанна Кронштадтского и "постмодернизм" собирают в один контейнер и потом вываливают образовавшуюся "духовность" в головы школьников, довольно прост и очевиден.

Игра на понижение интеллектуального уровня.

Если это цель, то не имеет принципиального значения, кто именно поведет молодого человека в темноту – черносотенный кликуша, оскорблявший последними словами Льва Толстого и благословлявший Гришку Распутина на придворное служение, или "постмодернист", который глумился над памятью узников Дахау и за это был произведен в "писатели". А теперь еще и в школьные учебники по литературе попал (29).

Чтобы читатели наглядно представили себе, как играют в эту идеологическую игру – картинка из жизни соседнего ведомства (30). Отметим, что либеральная газета с одинаковым воодушевлением рекламирует: 1. "святого" Николая Романова; 2. новый продвинутый театр на основе "драматургии" англичанина М. Равенхилла, который специализируется как раз на порнографии с наркотическим и педерастическим уклоном (31); 3. человеконенавистнические "стрелялки" А. Балабанова "Брат –1" и "2" (32).

Впечатляет совпадение взглядов слева и справа на народное образование. Главный идеолог русской реакции конца XIX – начала XX века К. П. Победоносцев "народной школе усваивал роль охранительного учреждения: "содержать людей в строгом подчинении порядку общественной жизни". Школа должна не столько давать "общее развитие", сколько развивать навыки и умения в строгом соответствии наличной среде – иначе сказать, она должна быть сословной и полупрофессиональной" (33).

Современные "либеральные реформаторы": на конференции в Горбачев-фонде: "А. Пинский... убеждал собравшихся, что наша школа учит детей... слишком хорошо и дает им... слишком много знаний. Зачем им это? Это лишнее, объяснял Пинский. Зачем им, например, знать, что такое "районирование по Баранскому"? Или чему равен $\sin(2x)$?... В постиндустриальном обществе... все заняты в сфере торговли и обслуживания... Зачем официанту знать географию? Его дело – блюда до столика донести... Пинский кое-что уточнил насчет иностранного языка: оказывается, нынешние методики обучения иностранному языку – ошибочны. Они ориентированы на обучение чтению литературы. То есть, окончив ВУЗ, гуманитарий может читать литературу по своей специальности,

технарь – по своей. Это неправильно. Читать вообще вредно. Иностранный язык надо знать в таком объеме и для того, чтобы каждый мог ответить по-английски интуристу, как пройти к вокзалу" (34).

Религия здесь – всего лишь средство от самостоятельного мышления (а самостоятельное мышление подданных, как справедливо заметили Л.А. Кацва и А.Л. Юрганов, "грозит авторитету властителей"). Средство, проверенное веками, особенно Средними, но не единственное и далеко не главное.

Вот в чем принципиальное отличие от "России, которую мы потеряли". Николай Второй, судя по всему, искренне верил в то, что Победоносцев, Распутин и Ко внушали царской семье под маркой "христианства". Но у нас нет оснований полагать, что современные демократически избранные политики – что на Западе, что у нас, - принимают всерьез "ценностные доминанты" религии. И если церковь вступает в конфликт с другими идеологическими институтами, - например, с масс-медиа или шоу-бизнесом, которому срочно понадобилось растиражировать очередную похабщину, - последнее слово, как правило, остается не за священниками.

Религии отводится вспомогательная, подсобная роль. На мой взгляд, такое использование должно оскорблять прежде всего самих верующих и задевать их чувства гораздо сильнее, чем конкуренция соседних конфессий. Но на практике ничего подобного не отмечается. Люди, претендующие на особые отношения с Создателем Вселенной, молятся вперемешку еврею-плотнику и царю-антисемиту в христианском храме, который одновременно является памятником "воинской славы" и прямо на входе украшен досками с именами спонсоров – либеральных реформаторов России.

Возвращаясь к цитате, с которой мы начали эту статью. Принципиальных возражений у меня нет. Есть практические сомнения. В борьбе с хаосом трудно будет опереться на то, что само является частью хаоса.

Илья Смирнов.

Аспирант биофака МГУ и постоянный автор <http://religion.russ.ru>
см., например: Вооруженные силы и вера в Бога - НГ- религии, 28.04.1999.

<http://vivovoco.rsl.ru/OUTSIDE/AVE/LETTER.HTM>

История России, У111-ХУ вв. для 7 класса. М, МИРОС, 1993, с. 195 -196.

Там же, с. 42.

не путать с медиевистом А.Я.Гуревичем, автором действительно хорошего учебника по истории Средних веков: Гуревич А.Я., Харитонович Д.Э. История Средних веков. М, Интерпракс, 1995.

Гуревич П.С. Обществознание. М. Центр гуманитарного образования, 2000, с. 204. О том же – в книге: Гуревич П.С. Введение в философию для 10-11 классов, М, Олимп, АСТ, 1997, с. 85 – 86.

Акулов А.В., Ванькова А.Б., Долотова И.А., Родионов О.А. История Древнего мира. М, Центр гуманитарного образования, 2000, с. 355.

Битюцкая Л.А., Еремин В.С., Чесноков В.С., Дементьева О.Б. Естествознание для 10

класса, М, Аст-пресс, 1999, с. 36.

Пчелов Е.В. История России с древнейших времен до конца ХУ1 века. М. Русское слово, 2002, с. 176 – 177.

Богданов А.П., Лобачев В.К., Бессмертных Э.А. Отечественная история с древнейших времен до ХУ1 века. 6 класс. М, Синергия, 2001, с. 127 –128.

Естествознание, с. 36, 186 и др.

Очерк научной, с позволения сказать, деятельности П.С. Гуревича - см. в обзоре Александра Тарасова "Молодежь как объект классового эксперимента", Свободная мысль, 2000, № 1.

Обществознание, с. 367

Культурология в вопросах и ответах под ред. профессора Г.В. Драча. Ростов, Феникс, 2001, изд. 2, с. 330 – 331.

Там же, с. 355

Там же, с. 287.

Акулов А.В., Ванькова А.Б., Долотова И.А., Родионов О.А. История Древнего мира. М, Центр гуманитарного образования, 2000, с. 135.

Естествознание, с. 79, 277.

Там же, с. 7.

Обществознание, с. 150; Введение в философию, с. 70.

<http://vivovoco.rsl.ru/OUTSIDE/AVE/AVE.HTM>

Смирнов И. Многоголосый хаос. – Первое сентября, 18.09.2001.

Пчелов Е.В. История России с древнейших времен до конца ХУ1 века. М. Русское слово, 2002, с. 44.

Бюллетень Счетной палаты РФ № 10 (46)/2001 www.ach.gov.ru/bulletins/2001/10-1.shtml

Культурология..., с. 287.

Там же, с. 354 и далее.

Естествознание, с. 7.

Ланин Б. Русская литература ХХ в. Под ред. Г.И. Беленького. М, Антиква, 1997, с. 202

Смирнов И. Какое время на дворе – таков мессия - www.screen.ru/Smirnov/messiah.htm

Давыдова М. Театр и его современник – Время новостей, 23.05.2002.

Медведев А. Национальный герой – Время новостей, 15.05.2001

Флоровский Г., протоиерей. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991, с. 412.

Репортаж с конференции: Тарасов А. "Много знаешь – плохо спишь" – Советская Россия, 13.10.2001. См. также: Шкроб А.М. Отучение –

<http://www.ibmh.msk.su/vivovoco/VV/ARCH1000.HTM> Наука в сослагательном наклонении